

Исследовательская статья

УДК 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5

¹Дулина Н. В.

²Мансуров В. А.

³Пронина Е. И.

⁴Широкалова Г. С.

⁵Шкурин Д. В.

⁶Юрьев П. С.

Народная культура в оценках российской студенческой молодежи

¹Волгоградский государственный университет
проспект Университетский, дом 100, Волгоград, 400062, Россия
nv-dulina@volsu.ru

²Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
улица Кржижановского, дом 24/35, корпус 5, Москва, 117218, Россия
mansurov@isras.ru

³Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
улица Кржижановского, дом 24/35, корпус 5, Москва, 117218, Россия
eipronina@yandex.ru

⁴Приволжский филиал Института социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
улица Костина, дом 4, Н. Новгород, 603009, Россия
shirokalova@list.ru

⁵Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
проспект Ленина, 51, Екатеринбург, 620075, Россия
kafedra_ps_urfu@mail.ru

⁶Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
улица Кржижановского, дом 24/35, корпус 5, Москва, 117218, Россия
pl_yuriev@mail.ru

Аннотация. Информационные технологии изменили все сферы жизнедеятельности человека, что придало особую значимость контексту осмысления проблем глобализации современного мира. Наложившись на системные трансформации российского общества, они откорректировали традиции, сменив ценностные приоритеты. Выступая двигателем социальных преобразований, остро чувствуя и впитывая в себя инновации, студенческая молодежь, овладев новыми технологиями и транслируя их в общество, аккумулирует опыт как предшествующих поколений, так и современников. В статье анализируются данные опроса 9751 студента вузов РФ – граждан РФ. В совокупности опрошенных представлены все Федеральные округа страны. Полученные данные позволяют сделать вывод,

что народная культура в большей степени сохраняется и транслируется старшим поколением. Молодежь, в своем большинстве, осознавая ценность народной культуры в целом, ранжирует ее элементы по степени их соответствия запросам современности. Выделены две равновесные по объему группы. Первая – «идентификационная» – разделяет позицию, что, если современный человек ощущает свою принадлежность к определенному этносу и заинтересован в сохранении его традиций, он должен хорошо знать народную культуру. Вторая группа выступает за «культурное многообразие»: современный человек должен хорошо знать народную культуру, но важно ориентироваться и в культурном наследии других народов. Опираясь на результаты исследования, сформулирован вывод о необходимости постоянного межпоколенческого диалога для сохранения, трансляции и воспроизводства народной культуры – фундаментальной основы национального менталитета и стабильности общества.

Ключевые слова: молодежь; студенты; поколения; народная культура; ценности; Россия

Информация для цитирования: Дулина Н. В., Мансуров В. А., Пронина Е. И., Широкалова Г. С., Шкурин Д. В., Юрьев П. С. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 61-78. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5.

Research article

¹Nadezhda V. Dulina

²Valery A. Mansurov

³Elena I. Pronina

⁴Galina S. Shirokalova

⁵Denis V. Shkurin

⁶Pavel S. Yuriev

Folk culture in the assessments of Russian student youth

¹Volgograd State University,
400062, bld. 100 University Ave., Volgograd, Russia
nv-dulina@volsu.ru

²Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences,
117218, bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, Russia
mansurov@isras.ru

³Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences,
117218, bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, Russia
eipronina@yandex.ru

⁴Volga Branch of the Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences,
603009, bld. 4 Kostin St., N. Novgorod, Russia
shirokalova@list.ru

⁵Yeltsin Ural Federal University,
620075, bld. 51 Lenin Ave., Yekaterinburg, Russia
kafedra_ps_urfu@mail.ru

⁶⁾Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences,
117218, bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, Russia
pl_yuriev@mail.ru

Abstract. Information technologies have changed all spheres of human life. This fact has given particular importance to the context of understanding the problems of globalization in the modern world. Having superimposed on the systemic transformations of Russian society, they corrected the traditions, changing the value priorities. Acting as a key agent of social transformations, acutely feeling, accepting and subsequently implementing innovations, student youth, having mastered new technologies and broadcasting them to society, accumulates the experience of both previous generations and contemporaries. The data of a survey of 9751 students of higher education institutions of the Russian Federation, who are citizens of the Russian Federation are analyzed in the article. All the Federal districts of the Russian Federation are represented in the general population of respondents. The data obtained allow us to conclude that folk culture is largely preserved and transmitted by the older generation. Although young people, for the most part, realize the value of folk culture as a whole, they rank its elements according to the degree of their compliance with the needs of modernity. Two groups of approximately equal size were distinguished. The first group is «identification». It shares the position that if a modern person feels that he belongs to a certain ethnic group and is interested in preserving its traditions, he or she must know the folk culture well. The second group stands for «cultural diversity», which means that a modern person should know his or her folk culture well, but it is also important to navigate the cultural heritage of other peoples. Based on the results of the study, the conclusion about the need for a constant intergenerational dialogue for the preservation, transmission and reproduction of folk culture, which is the fundamental basis of the national mentality and the stability of society is made.

Keywords: youth; students; generations; folk culture; values; Russia

Information for citation: Dulina, N. V., Mansurov, V. A., Pronina, E. I., Shirokova, G. S., Shkurin, D. V., Yuriev, P. S. (2022), "Folk culture in the assessments of Russian student youth", *Research Result. Sociology and management*, 8 (3), 61-78. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5.

Введение (Introduction). Обратившись к истории становления социологии в России, заметим, что интерес к молодежной проблематике усиливался на всех переломных этапах развития страны. Именно в эти периоды проблема статуса молодежи и ее ценностей приобретает особое звучание, поскольку она, как социальная группа и объект/ субъект социальных отношений, не только содержит в самой себе образ будущего страны, но и концентрирует ресурсы перехода к нему от настоящего. Причем речь идет не столько о материальных ресурсах – чаще всего именно они неподконтрольны большинству молодых людей, – а

о том внутреннем энергетическом потенциале, без которого не может быть успешным ни один модернизационный проект.

Важность исследования преемственности культуры современной молодежью обусловлена ее местом и ролью в социальной структуре российского общества. Выступая двигателем социальных преобразований, остро чувствуя и впитывая в себя инновации, молодежь аккумулирует опыт как предшествующих поколений, так и современников. Сказанное относится, в первую очередь, к студенческой молодежи, которая в будущем займет управленческие позиции,

овладев новыми технологиями и транслируя их в общество. Так извечный конфликт «отцов» и «детей» наполняется новыми смыслами. Ситуация обостряется тем, что обретение самостоятельности, становление социальной зрелости молодого человека проходит в условиях особого типа культуры, который вслед за Маргарет Мид (Мид, 1988) принято обозначать как префигуративную культуру – тип культуры, к которому, без сомнения, может быть отнесена и культура современного российского общества.

В данном исследовании в качестве рабочей выберем дефиницию В. С. Цукермана: «Культура – это исторически развивающаяся система материальных и духовных ценностей, норм и навыков специализированного мастерства, накопленного в ходе всей жизни людей и передающегося от одного поколения к другому для создания, усвоения, сохранения и распространения этих ценностей. Совершающееся таким образом формирование человека и есть развитие культуры» (Цукерман, 1984). Ключевым в данном определении является акцент на формирование человека. Народная культура, творцом которой выступает сам народ, сохраняя необходимое и вытесняя неактуальное, определяла/определяет, нормирует все аспекты жизнедеятельности социума: уклад жизни, формы хозяйственной деятельности, обычаи, обряды и т.д.

Проблема трансформации ценностей современной российской молодежи в пространстве изменяющейся культуры системна и предполагает следующие направления изучения:

1. Исследования культуры как социального феномена и механизма взаимодействия людей, ценностей и ценностных ориентаций в рамках философии, аксиологии, культурологии, социологии культуры.

2. Исследования молодежи как социально-демографической группы и субъекта социальных отношений в рамках социологии молодежи и социальной психологии.

Оба направления традиционны, хорошо разработаны и широко представлены

в научной литературе. Новизна нашего подхода обусловлена его масштабностью и выбором предмета изучения. Выбор объекта эмпирического исследования – студенческая молодежь – обусловлен тем, что она, во-первых, находясь на специфическом этапе своего жизненного пути, проходит важнейший этап социализации, связанный с завершением систематического образования. К этому времени биологические, психологические факторы и условия социализации опосредованы имеющимся социальным опытом, контролируются характером формирующейся личности. Образование задает субкультурные характеристики и статусные позиции студенчества. Вузовское образование влияет на стихийные формы социализации и адаптации молодежи и связанное с ними усвоение тех или иных ценностей, формирует мировоззренческие ориентиры, позволяющие самостоятельно ориентироваться в аксиологическом пространстве и интерпретировать его константы.

Во-вторых, в условиях социальной трансформации студенты выступают активным субъектом адаптации к изменяющимся условиям, решая в конкретных ситуациях задачи соотношения традиционных и либеральных социальных ориентиров. В-третьих, субкультурные и статусные аспекты жизни молодежи требуют специального рассмотрения поскольку ценности анализируются не столько в контексте группового сознания и поведения, сколько в контексте выбора тех моделей действия, которые предлагают локальные нормативно-символические пространства культуры, экономических и политико-правовых институтов. В данном случае присущие молодежи ценности выступают как ориентиры выбора в более широком пространстве – пространстве коммуникации, социальной и мировоззренческой идентичности.

Методология и методы (Methodology and methods). В нашем понимании молодежи мы будем исходить из краткого, и поэтому ставшего уже классическим, определения, предложенного В. Т. Лисовским:

«Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, культурные и другие социальные функции...» (Лисовский, 1990: 48).

Многообразие подходов к изучению молодежи связано не только со сложностью самого объекта исследования, с наличием у молодежи множества свойств и характеристик, но также с многообразием позиций, которые она занимает в современном динамичном и все более усложняющемся социальном пространстве. Плурализм научных подходов ставит перед нами задачу выбора точки отсчета, которая в наибольшей степени позволяла бы решить исследовательские задачи. Отказавшись от теоретического представления существующих точек зрения на исследование молодежи, заметим лишь, что новые подходы исследования молодежи представлены в работах Ю. А. Зубок (см., напр., (Зубок, Чанкова, 2022; Зубок, Чупров, 2021) и др.). В своей научной работе мы также обращаемся к проблемам исторической памяти молодежи (Кузнецова, Пронина, 2020), ее ценностей и приоритетов (см., напр., (Павлов и др., 2020; Современное общество..., 2020; Широкалова, 2021, 2022), (Юрьев, 2016, 2019) и др.).

Анализ научных публикаций, доступных авторам, позволяет сделать вывод о том, что одним из основных социокультурных факторов социализации студенчества в России является отечественная система образования. Вузы страны, социализируя молодежь в крупных городах, формируют новую социальную общность, которая становится значимым актором не только молодежной культуры, но и российского общества в целом.

Объект и методы исследования. В исследованиях, инициируемых Российским обществом социологов (РОС), объектом исследования, прежде всего, являются студенты вузов России – граждане Российской Федерации (Мансуров, Пронина, Юрьев, 2018). Сохранение единого объекта позволяет накапливать эмпирический материал, мониторить выводы, полученные в разные

годы, выявляя динамику отдельных процессов. Результаты совместной работы проходят апробацию на научных мероприятиях, находят отражение в статьях и коллективных монографиях (см., напр., (Спасибо прадеду..., 2020) и др.).

Исследование «Культурное наследие и связь поколений» проведено по решению Президиума РОС от 10 марта 2022 г. в марте-мае текущего года в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) в связи с объявлением в СНГ 2022 года – Годом народного творчества и культурного наследия. Цель и задачи исследования – изучение форм межпоколенных связей в меняющихся социальных контекстах, а также отношения студенческой молодежи к общей истории народов, входивших в состав СССР.

Метод сбора первичной информации – онлайн-анкетирование, проходившее с использованием Google-форм. Как и любой метод, он имеет свои достоинства и недостатки, среди которых способ отбора единиц наблюдения, а именно стихийность выборки. Ее формирует коллектив преподавателей вузов, решивших принять участие в анкетировании, и инициаторы исследования не имеют возможности в полной мере ее контролировать до этапа обработки полученного массива. Мы солидарны с мнением насчет онлайн-опроса студентов, что «по своей конструкции опрос ближе к параметрам квотного исследования, в котором объект исследования ограничен некоторыми заданными изначально характеристиками, в данном случае – возрастом и родом занятия. В условиях, когда математические условия репрезентации не соблюдаются, ограничения, которые налагаются на выборку, становятся благом. В сформированной совокупности оказываются респонденты одного статуса, одного возраста, но при этом дисперсно распределенные по всей территории РФ. Данная выборка, как всякая квотная, таит в себе возможность устойчивых искажений, но в большинстве случаев – и это неоднократно доказывалось исследовательскими практиками – точно

воспроизводит характеристики генеральной совокупности» (Мансуров, Черныш, 2016).

Все технические вопросы, связанные с проведением поля (разработка Google-форм, предварительная обработка данных, формирование общего массива эмпирических данных, его редактирование, обработка данных, полученных в ходе исследования), выполнены кандидатом социологических наук, доцентом УрФУ Д. В. Шкуриным (разработчиком программного комплекса «Vortex»).

В исследовании «Культурное наследие и связь поколений» в базе оказалось 12 679 документов, после этапа контроля и редактирования в массиве осталось 12 340 анкет, из которых 9 751 были студенты вузов РФ – граждане РФ. В рамках данной статьи будут представлены параметры именно этой категории опрошенных. Большой объем эмпирического материала позволяет проследить тенденции и сделать содержательные выводы.

В совокупности опрошенных представлены все федеральные округа страны. В Приволжском федеральном округе (ПФО) опрошено 3433 чел. (35,2%). В Южном федеральном округе (ЮФО) – 2329 чел. (23,9%), Центральном федеральном округе (ЦФО) – 1416 чел. (14,5%), Уральском федеральном округе (УрФО) – 1054 чел. (10,8%), Сибирском федеральном округе (СФО) – 453 чел. (4,6%), Дальневосточном федеральном округе (ДФО) – 431 чел. (4,4%), Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) – 379 чел. (3,9%), Северо-Западном федеральном округе

(СЗФО) – 256 чел. (2,6%). Из-за особенностей стихийной выборки пропорции относительно численности студентов в федеральных округах не выдержаны, но в каждом федеральном округе (за исключением Северо-Западного) опрошено достаточное количество студентов для возможности проведения сравнения между округами.

Девушек в выборке 64% против 36% юношей (среди российского студенчества доля студенток составляет 53%) (Женщины..., 2020).

Студентов гуманитарных специальностей – 38,2%, 25,1% – представители технических направлений подготовки, 14,2% – социально-экономические специальности. Естественнонаучный профиль у 9,0%, медицина – 6,9%, физкультура и спорт – 3,1%, военные вузы – 1,6%, творческие специальности – 1,2%, сельскохозяйственные – 0,5%. На другие направления подготовки приходится менее 10%. На бюджетной основе обучается 72,5% опрошенных. Подавляющая часть респондентов (84,4%) – это студенты с первого по третий курс включительно, что объясняется сроками проведения «поля»: весенний семестр, старшекурсники заняты подготовкой выпускных квалификационных работ.

Студенчество в основном формируется из горожан (см. Таблицу 1). Приведенные в таблице данные подтверждают тенденцию постарения российского села: в сельской местности проживает около 27% россиян, но студентов, родившихся там менее 20%, и почти в 5 раз меньше тех, чьи родители остались селянами.

Соотношение мест взросления респондентов и их проживания в настоящее время, %

Таблица 1

Table 1

The ratio of places of growing up of respondents and their residence at the present time, %

Населенный пункт / Locality	В каком населенном пункте Вы росли? / What locality did you grow up?	В каком населенном пункте Вы сейчас проживаете? / What locality do you currently live in?
В деревне / In the village	4,4	0,9
В селе / In the countryside	15,0	4,1
В поселке городского типа / In an urban-type settlement	14,1	5,5
В малом городе / In a small town	19,9	9,5
В среднем городе / In a middle city	21,3	28,1
В большом городе / In a big city	19,2	42,5
В столице / In the capital	6,0	9,4
Итого / Total	100,0	100,0

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Как указывалось во Введении, одна из задач исследования – выявление степени преемственности культурной идентификации поколений. На один из основных вопросов: «Должен ли современный человек знать культуру своего народа?» – подавляющее большинство (94,3%) ответили положительно: да, должен (см. Таблица 2 и Таблица 3, в таблицах максимальные значения по каждой строке выделены рамками). Однако мотивация декларируемой оценки у студентов заметно различается. Если 46,7% респондентов высказались за то, что современный человек должен хорошо знать культуру своего народа, если он ощущает свою принадлежность к определенному этносу и заинтересован в сохранении его традиций, то, практически, столько же (47,6%) полагают, что знать культуру своего народа надо, но важно ориентироваться и в культурном наследии других народов. Учитывая разнообразие и многообразие народов, проживающих на территории России, вторая позиция – залог добрососедских отношений, которые требуют постоянной корректировки, о чем свидетельствует «разлом» Советского Союза по границам союзных (национальных) республик и возникшие в связи с

этим взаимные территориальные претензии. История учит, что культура объединяет (на чем, как правило, делается акцент), но и разъединяет, четко проводя границу «свой» – «чужой», когда нарушаются механизмы удовлетворения базовых потребностей населения.

Согласились с тем, что культуру своего народа знать «не обязательно, в современном мире это не важно, культуры отдельных народов давно потеряли актуальность» – 5,7% респондентов. Незначительность доли высказавших такую оценку, не означает отсутствия проблемы: меняют мир 10 % наиболее активной части населения.

Возвращаясь к результатам исследования, обратим внимание на различия в оценках студентов, проживающих в разных регионах страны (см. Таблица 2). Чем более однороден национальный состав респондентов – представителей малых народов (в СКФО чеченцы составили 44%, а в ДФО якуты – 64,0%, – тем больше доля выбравших первый вариант ответа. В «русских» регионах в большей степени важен не этнический фактор, а степень влияния западной культуры: чем сильнее либерализация, тем меньше сторонников глубоких знаний народной культуры.

Мнение респондентов о необходимости хорошо знать культуру своего народа, %
Table 2

Respondents' opinion about the need to know the culture of their country well, %

Как Вы считаете, должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа? / In your opinion, should a modern person know the culture of their country well?	Федеральный округ учебного заведения / Federal district of the educational institution								
	ПФО / VFD	ЮФО / SFD	ЦФО / CFD	СЗФО / NWFED	ДФО / FEFD	УрФО / UrFD	СФО / NFD	СКФО / NCFD	Итого: / Total:
Да, если он ощущает свою принадлежность к определенному этносу и заинтересован в сохранении его традиций / Yes, if he feels that he belongs to a certain ethnic group and is interested in preserving its traditions	43,8	49,1	41,0	39,8	61,3	48,7	39,5	70,7	46,7
Да, но важно ориентироваться и в культурном наследии других народов / Yes, but it is also important to understand the cultural heritage of other nations	49,5	46,3	52,3	55,1	34,1	45,6	56,3	25,6	47,6
Не обязательно, в современном мире это не важно, культуры отдельных народов давно потеряли актуальность / Not necessarily, it doesn't matter in the modern world, individual national cultures have long lost their relevance	6,6	4,6	6,7	5,1	4,6	5,7	4,2	3,7	5,7
ИТОГО: / TOTAL:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,098, Вероятность ошибки (значимость): 0,00

Контрольным по отношению к предыдущему можно считать вопрос с более «жесткой» формулировкой: «Считаете ли Вы важным сохранение народной культуры?» (см. Таблица 3). Более трех четвертей опрошенных (78,2%) сошлись во мнении, что, необходимо прилагать все усилия, чтобы сохранить народную культуру и передать ее нашим потомкам. «Народная культура – пережиток прошлого...» – с таким мнением согласились 8,4%. Плюс каждый восьмой (11,8%) затруднился с ответом на поставленный вопрос.

Распределение ответов – наглядный итог образовательной и культурной политики последних лет: приоритетность западной детской литературы, мультфильмов, игрушек с детства формируют систему без-

вненациональных ценностей. Показателен рассказ пожилой женщины (бабушки), семилетняя внучка которой, увидев на экране телевизора скульптуру «Родина-мать зовёт!», установленную на Мамаевом кургане, радостно заявила: «Это статуя Свободы!». И это не удивительно, учитывая тот факт, что в российском кинопрокате до последнего времени голливудские фильмы в общем объеме кинопроката составляли около 80 %. Реакция бабушки достойна уважения: «Я поняла, надо все бросать и спасать ребенка: садиться книжки с ней читать, фильмы смотреть и обсуждать, по музеям водить... Мой мир ей показать».

Вопрос лежит именно в этой плоскости: насколько совпадают миры новых и предшествующих поколений?

Мнение респондентов о важности сохранения народной культуры, %

Таблица 3

Opinion of respondents on the importance of preserving of folk culture, %

Table 3

Считаете ли Вы важным сохранение народной культуры? / Do you think it is important to preserve folk culture?	Федеральный округ учебного заведения / Federal district of the educational institution									
	ПФО / VFD	ЮФО / SFD	ЦФО / CFD	СЗФО / NWFD	ДФО / FEFD	УрФО / UrFD	СФО / NFD	СКФО / NCFD	Итого: / Total:	
Да, необходимо прилагать все усилия, чтобы сохранить народную культуру и передать ее нашим потомкам / Yes, every effort must be made to preserve folk culture and pass it on to our descendants	76,8	82,1	75,4	74,2	82,4	76,5	73,5	83,9	78,2	
Народная культура – пережиток прошлого, в мире есть куда более интересные и важные культурные явления / Folk culture is a relic of the past, there are much more interesting and important cultural phenomena in the world	8,3	7,2	10,5	8,2	8,1	10,0	8,4	6,6	8,4	
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	13,3	9,4	11,3	14,8	8,4	12,3	15,7	9,5	11,8	
Другое / Other	1,6	1,3	2,8	2,7	1,2	1,2	2,4	0,0	1,6	
ИТОГО: / TOTAL:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,054, Вероятность ошибки (значимость): 0,000

Еще один важный момент, на который хотелось бы обратить внимание. При относительном равенстве обеих позиций в рамках общего массива полученных в исследовании данных, в ответах юношей акцент чаще смещается к первой («идентификационной») позиции, в ответах девушек – ко второй – «культурное многообразие» (см. Таблица 4 и Таблица 5, значимые различия в оценках юношей и девушек выделены в таблицах рамками).

Заметим, что различия по отношению к культуре отразились в ответах студентов, обучающихся на разных профилях. Вполне ожидаемо, что студенты-«технари» и курсанты военных вузов чаще выражали «идентификационную» позицию. Студенты (но чаще студентки) гуманитарного и социально-экономического профиля – вторую – «культурное многообразие».

Приведенные данные – свидетельство современных «войн памяти», в условиях

которых молодому человеку сделать свой выбор весьма проблематично. Напомним, что «войны памяти», разворачиваются не только за пределами страны (это отдельная тема), но и в России: «В мире идут «войны памяти», но по-настоящему отменить ничью культуру нельзя. Такое уже было в истории цивилизации, но успеха не имело. И Россия сама – пример этому. Мы достаточно часто отменяли свою собственную культуру: сначала царскую, потом – писателей, которые были крепостниками или просто недостаточно рабоче-крестьянскими (включая того же Достоевского), Русскую православную церковь, потом – советскую культуру, сейчас отменяем постсоветскую... Как выяснилось, у нас нет иммунитета от всего этого: мы с удовольствием начинаем отменять неудобные нам пласты отечественной истории снова и снова. В этом смысле история нас не учит...» (Пиотровский, 2022).

Таблица 4

Различие в оценках необходимости знать народную культуру
в зависимости от пола респондентов, %

Table 4

Difference in assessments of the need to know folk culture depending
on the gender of respondents, %

Как Вы считаете, должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа? / In your opinion, should a modern person know the culture of their country well?	Пол / Gender		Всего / Total
	Женский / Female	Мужской / Male	
Да, если он ощущает свою принадлежность к определенному этносу и заинтересован в сохранении его традиций / Yes, if he feels that he belongs to a certain ethnic group and is interested in preserving its traditions	43,9	51,7	46,7
Да, но важно ориентироваться и в культурном наследии других народов / Yes, but it is also important to understand the cultural heritage of other nations	51,8	40,2	47,6
Не обязательно, в современном мире это не важно, культуры отдельных народов давно потеряли актуальность / Not necessarily, it doesn't matter in the modern world, individual national cultures have long lost their relevance	4,3	8,2	5,7
Итого: / Total:	100,0	100,0	100,0

Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,125, Вероятность ошибки (значимость): 0,000

Таблица 5

Различие в оценках важности сохранения народной культуры
в зависимости от пола респондентов, %

Table 5

Difference in assessments of the importance of preserving folk culture depending
on the gender of respondents, %

Считаете ли Вы важным сохранение народной культуры? / Do you think it is important to preserve folk culture?	Пол / Gender		Всего / Total
	Женский / Female	Мужской / Male	
Да, необходимо прилагать все усилия, чтобы сохранить народную культуру и передать ее нашим потомкам / Yes, every effort must be made to preserve folk culture and pass it on to our descendants	79,7	75,4	78,2
Народная культура – пережиток прошлого, в мире есть куда более интересные и важные культурные явления / Folk culture is a relic of the past, there are much more interesting and important cultural phenomena in the world	7,6	10,0	8,4
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	11,2	12,7	11,8
Другое / Other	1,5	1,9	1,6
Итого: / Total:	100,0	100,0	100,0

Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,053, Вероятность ошибки (значимость): 0,000

Опираясь на результаты исследования, сформулируем промежуточный вывод о необходимости постоянного межпоколенческого диалога. Диалога для сохранения, трансляции и воспроизводства народной культуры – фундаментальной основы национального менталитета. Нельзя любить то, о чем даже не знаешь. Не случайна посло-

вица: «О чем не подумал, про то не расскажешь, о чем не поплакал, про то не споешь...» Другого научить можешь только тому, что знаешь сам.

Сохраняется ли в семьях народная культура? Транслируется ли подрастающему поколению? Ответы на эти вопросы представлены в Таблице 6.

Таблица 6

Мнение респондентов о сохранении народной культуры разными поколениями
внутри семьи, %

Table 6

Respondents' opinion on the preservation of folk culture by different generations
within the family, %

Проявления отношения к народной культуре в семье / Demonstrations of attitude to folk culture in the family	Вы лично / You personally		Мать, отец / Mother, father		Бабушка, дедушка / Grandmother, grandfather	
	%	Ранг / Rank	%	Ранг / Rank	%	Ранг / Rank
Уважают и соблюдают народные обычаи / Respect and observe folk customs	54,0	4	66,6	4	84,7	1
Знают и поют народные песни / Know and sing folk songs	33,3	7	44,0	7	70,9	5
Играют на национальных музыкальных инструментах / Play national musical instruments	11,3	14	13,6	15-16	28,4	17
Учат и пользуются родным языком в повседневности / Learn and use their native language in everyday life	75,8	1	79,0	2	82,3	3
Слушают национальную музыку / Listen to national music	43,6	5	51,3	6	64,1	6
Читают литературу на родном языке / Read literature in their native language	69,8	2	70,0	3	76,1	4
Собирают библиотеку на родном языке / Collecting a library in their native language	34,7	6	39,8	8	57,3	8
Танцуют народные танцы / Dance folk dances	22,5	8	21,0	13	30,9	14
Используют в одежде элементы народного костюма / Use elements of folk costume in clothing	10,6	15	13,6	15-16	27,9	15
Имеют собственный национальный костюм / Have their own national costume	8,2	17	11,2	17	22,1	16
Исполняют религиозные обряды / Perform religious rites	21,9	9	35,3	9	48,9	10
Готовят блюда национальной кухни / Cooking dishes of national cuisine	56,2	3	81,3	1	82,4	2
Воспитывают детей в традициях своего народа / Raise children in the traditions of their country	17,1	11	51,7	5	61,2	7

Вышивают, вяжут, лепят в народном стиле / Embroider, knit and mold in folk style	12,2	13	23,6	12	46,7	11
Освоили народные промыслы / Mastered folk crafts	10,2	16	17,9	14	32,4	13
Используют народную медицину / Use traditional medicine	18,4	10	34,9	10	56,2	9
Обращаются к священнослужителю (мулле, пресвитеру, ламе, шаману и т.д.) за советами / Turn to a clergyman (mullah, presbyter, lama, shaman, etc.) for advice	14,6	12	28,7	11	41,6	12

Хранителем и транслятором социальной памяти, народной культуры, как и культуры вообще, в семье выступает самое старшее поколение, на что мы уже обращали внимание (Дулина, Ануфриева, 2021). Нельзя не заметить, как по убывающей идет использование элементов народной культуры в повседневной практике от бабушек/ дедушек к внукам/ внучкам (см. Таблицу 6, три наиболее важных, по мнению респондентов, позиции в каждой возрастной группе выделены рамками). Ценность элементов культуры различна для каждого поколения. В большей степени сохраняется язык: около трех четвертей в каждой из выделенных категорий используют его в повседневном общении, читают книги на родном языке, от половины до трети собирают библиотеки. Востребована национальная кухня, что сейчас актуализирует гастрономический туризм.

При общей тенденции уменьшения значимости народной культуры в жизни каждого последующего поколения по сравнению с предыдущим, наиболее быстро «уходят» в прошлое из повседневной практики национальный костюм и использование в одежде его элементов, игра на национальных музыкальных инструментах. Во всех возрастных категориях эти позиции заняли в ранжированном ряду предпочтений последние места. То есть, интерес обуслов-

лен функциональностью тех или иных элементов культуры, обеспечивающих повседневные потребности, либо поддерживается на законодательном уровне: русский сарафан с кокошником красив, но в общественном транспорте и на ферме не удобен, а традиционная женская одежда в Туркмении обязательна в учебных заведениях, структурах и т.д.¹. Став экзотикой для многих, национальные культуры стали использоваться как бренд туристическими компаниями. Востребованность их новой функциональности дала запрос на подготовку магистров по направлению «Менеджмент культурного наследия»².

Схожая тенденция отношения к религиозным обрядам: из поколения бабушек/ дедушек исполняют их 48,9%, у родителей – 35,3%, студентов – 21,9%. Уходит в прошлое авторитетность религии как социального института: доля соблюдающих обряды выше, чем доля обращающихся за советом к священнослужителям (мулле, пресвитеру, ламе, шаману и т.д.): 41,6% бабушек/ дедушек, 28,7% – родителей, а из поколения внуков – 14,6%. Одновременно формируется спрос на религиозный туризм.

С детства человек участвует в символических событиях, которые объединяют «большую семью» (Таблица 7). Согласимся с А. В. Глинкиным, что «в народной культуре всегда осознаваема, в первую очередь,

¹ Права бесправных. Власти Туркменистана озаботились внешним и моральным обликом женщин – Хроника Туркменистана // <https://www.hronikatm.com/2022/04/women-morality/>. 26.04.2022 (дата обращения: 09.08.2022) / “The rights of the deprived of civil rights. The authorities of Turkmenistan are concerned about the external and moral character of women – Chronicle of Turkmenistan” // [Online], available at: <https://www.hronikatm.com/2022/04/women-morality/>. 04/26/2022 (Accessed 09.08.2022).

² Московский педагогический государственный университет // <http://mpgu.su/obrazovanie/dopolnitelnoe-obrazovanie/programmyi-povyisheniya-kvalifikatsii/annotatsii-povyisheniya-kvalifikatsii/institut-sotsialno-gumanitarnogo-obrazovaniya/novaya-programma-3/> (дата обращения: 09.07.2022) / Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvenniy universitet [Moscow Pedagogical State University] // [Online], available at: <http://mpgu.su/obrazovanie/dopolnitelnoe-obrazovanie/programmyi-povyisheniya-kvalifikatsii/annotatsii-povyisheniya-kvalifikatsii/institut-sotsialno-gumanitarnogo-obrazovaniya/novaya-programma-3/> (Accessed 09.07.2022).

установка на следование принятой традиции, за которой проступает некое соборное, коллективистское, общинное, корпоративное, анонимное начало, объединяющее общество в разных поколениях и получающее значение нормы и образца от давности существования и (или) наличия авторитетов. Опора на традицию – фундаментальное

качество народной культуры» (Глинкин, 2008). Семейные праздники – это традиция, а традиция выступает в роли своеобразной социальной эстафеты, обеспечивающей преемственность поколений. Поэтому важно понимать, подхватывает ли молодежь эстафету или выбирает перпендикулярный путь, бежит параллельно...

Таблица 7

События и праздники, которые отмечаются внутри семьи, %

Table 7

Events and holidays that are celebrated within the family, %

Какие события отмечает Ваша большая семья / What events does your extended family celebrate?	Вы лично / You personally	Мама, папа / Mother, father	Бабушка, дедушка / Grandmother, grandfather
Новый год / New Year	92,9	93,4	92,4
Старый Новый год / Old New Year	53,6	62,2	62,0
Новый год по китайскому и буддийскому календарю / Chinese and Buddhist New Year	10,9	11,1	11,9
День защитников Отечества (23 февраля) / Defenders of the Fatherland Day (February 23)	74,1	80,3	75,1
День Победы (9 Мая) / Victory Day (May 9)	78,2	83,2	83,8
Международный женский день (8 Марта) / International Women's Day (March 8)	80,2	84,8	81,1
Праздник весны и труда (1 Мая) / Spring and Labor Day (May 1)	49,9	55,8	55,8
День России (12 июня) / Russia Day (June 12)	37,9	41,7	40,2
День Конституции (12 декабря) / Constitution Day (December 12)	16,0	17,9	16,6
Дни рождения близких и родных / Birthdays of loved ones and relatives	88,7	89,5	88,4
Другие события / Other events	12,6%	13,1	12,6

Данные, приведенные в Таблице 7, позволяют утверждать, что в жизни всех трех поколений есть события и праздники, которые отмечает большинство: Новый год, Дни рождения близких и родных, Международный женский день (8 Марта), День Победы (9 Мая). Важные для всех, именно они формируют из населения народ. В то же время намечается тенденция угасания значимости Старого Нового года, 1 Мая, 9 Мая. Появляются и другие праздники, при-

шедшие в нашу жизнь сравнительно недавно, но становящиеся популярными, благодаря объявлению их выходными днями и превращению в праздничные шоу. Двойственность их значения не акцентируется, чтобы не вызывать идеологического конфликта. Среди них День России: 12 июня 1990 года Первый съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, ставшей сильнейшим фактором

будущего разрушения Советского Союза. По мнению тех, кто ностальгирует по СССР, – это день не славы, а позора России, отказавшейся от завоеваний предков.

Заключение (Conclusions). В начале статьи оговаривалось, что в ней будут отражены данные одного из аспектов исследования, а именно отношение к народной культуре трех поколений россиян. Они позволяют сделать вывод, что народная культура в большей степени хранится, транслируется старшим поколением. Молодежь, в своем большинстве, осознавая ценность народной культуры в целом, ранжирует ее элементы по степени их соответствия запросам современности. На этом основании можно выделить две равновесные по объему группы. Первая – «идентификационная» – разделяет позицию, что, если современный человек ощущает свою принадлежность к определенному этносу и заинтересован в сохранении его традиций, он должен хорошо знать народную культуру. Вторая группа выступает за «культурное многообразие»: современный человек должен хорошо знать народную культуру, но важно ориентироваться и в культурном наследии других народов.

Картины мира студенческой молодежи и старших поколений формировались/формируются в разных условиях, поэтому неизбежен поиск площадки для диалога дедов/отцов/детей как условия стабильности общества. Если нет старшего собеседника, то его место занимает кто-то другой, внося мировоззренческие коррективы (см., напр., (Спасибо прадеду..., 2020), (Михеева, Дулина, 2021) и др.).

Список литературы

Глинкин А. В. Народная культура и традиции // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. [XI Международная конференция, Екатеринбург, 19-20 марта 2008 г.]: в 5 частях. Екатеринбург: [Факультет политологии и социологии Уральского государственного университета], 2008. Ч. 2. С. 32-35.

Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. Пожилые женщины России – хранительницы памяти о

Великой Отечественной войне (по материалам устных историй о повседневной жизни в тылу во время Великой Отечественной войны) // Старшее поколение современной России / Под общей редакцией проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 29-33.

Женщины и мужчины России. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. 239 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf> (дата обращения: 09.08.2022).

Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. Динамика присутствия общения в коммуникативном пространстве молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 18-30.

Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. Общение в молодежной среде: социокультурные особенности ожиданий // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8. № 2 (30). С. 178-189.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизнедеятельность молодежи в изменяющейся реальности: особенности социального регулирования // Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики: монография / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневский и др.; науч. ред. Ю. А. Зубок. Белгород: ООО Эпицентр, 2021. С. 24-27.

Кузнецова Н. В., Пронина Е. И. Роль исторической памяти в патриотическом воспитании учащейся молодежи (социологический аспект) // Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2020. № 11. URL: <http://science-gsi.ru/wp-content/uploads/17.-Kuznetsova-N.-V.-Pronina-E.-I.-Rol-istoricheskoy-pamyati-v-patrioticheskom-vospitanii-uchashhejsya-molodezhi-sotsiologicheskij-aspekt.pdf> (дата обращения: 05.08.2022).

Лисовский В. Т. Советское студенчество. Социологические очерки. М.: Мысль, 1990. 216 с.

Мансуров В. А., Пронина Е. И., Юрьев П. С. К 60-летию Советской социологической ассоциации Российского общества социологов (ССА/ РОС) // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 4. С. 16-27.

Мансуров В. А., Черныш М. Ф. Социальная справедливость: теоретический и эмпирический аспекты // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сборник научных статей / под общ. ред.

Ю. Р. Вишневого. М.: Российское общество социологов; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. С. 10-96.

Мид М. Культура и мир детства: избранные произведения. М.: Наука, 1988. 430 с.

Михеева И. А., Дулина Н. В. Изменение роли художественных произведений в формировании исторической памяти молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) / «Памяти павших будьте достойны!», сборник материалов научно-практической конференции, 18 ноября 2021 г., Волгоград / редкол.: Е. В. Ануфриева, Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева. Волгоград: ВолгГТУ, 2021. С. 241-248.

Павлов Б. С., Дулина Н. В., Пронина Е. И., Павлов Д. Б. Денежные отношения «отцов и детей» в родительской семье как средство консолидации поколений (на примере опросов студентов Урала и Поволжья) // Труды IX Всероссийского симпозиума по экономической теории. Сборник докладов секционных заседаний. 2020. С. 26-31.

Пиотровский М. Б. «Отменить культуру нельзя». Михаил Пиотровский – о мягкой силе искусства // АиФ. 2022. № 30. С. 3. URL: https://aif.ru/culture/art/otmenit_kulturu_nelzya_mihail_piotrovskiy_o_myagkoj_sile_iskusstva (дата обращения: 06.08.2022).

Современное общество: оценка состояния и перспективы развития: монография / под общ. ред. Н. А. Скобелиной, Н. В. Дулиной, И. В. Василенко [и др.]. Федер. гос. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. 224 с.

Спасибо прадеду за Победу...: монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / [под общ. ред. Ю. Р. Вишневого]; Мин-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 352 с.

Цукерман В. С. Народная культура как социальное явление: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Свердловск, 1984. 39 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/narodnaya-kultura-kak-sotsialnoe-yavlenie> (дата обращения: 01.08.2022).

Широкалова Г. С. Мы и они: проблемы самоидентификации поколений и народов // Трансформация общественного сознания в переходную эпоху. Материалы Международной

научно-практической конференции. Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова; Ванадзорский государственный университет им. О. Туманяна. Н. Новгород, 2022. С. 176-182. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47942663_91089761.pdf (дата обращения: 09.08.2022).

Широкалова Г. С. Российская семья: близкие метаморфозы // Изучение социальных проблем, вызванных семейно-демографической ситуацией в России, методами социальных наук (к 25-летию кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева). Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Под общ. ред. проф. Л. И. Савинова. Саранск. 2021. С. 39-43. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46299338_93348824.pdf (дата обращения: 09.08.2022).

Юрьев П. С. Применение семиосоциопсихологических методов и подходов в изучении коммуникативных практик современной молодежи // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина. Сборник материалов. 2019. С. 1043-1046.

Юрьев П. С. Социоментальное развитие современной учащейся молодежи (по материалам семиосоциопсихологического исследования) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Материалы V Всероссийского социологического конгресса. Российское общество социологов. 2016. С. 3078-3085.

References

Glinkin, A. V. (2008), "Folk culture and traditions", *Kul'tura, lichnost', obschestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya [Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research]*. [XI International Conference, Yekaterinburg, March 19-20, 2008]: in 5 parts. [[Fakul'tet politologii i sotsiologii Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta] [Faculty of Political Science and Sociology of the Ural State University], Yekaterinburg, Russia, 2, 32-35. (In Russian)

Dulina, N. V., Anufrieva, E. V. (2021), "Elderly women of Russia are the keepers of the memory of the Great Patriotic War (Based on oral histories of everyday life on the home front during the Great Patriotic War)", *The older generation of modern Russia*, Under the general editorship of

prof. Z. Kh. Saralievа. Nizhegorodskiy gosuniversitet im. N. I. Lobachevskogo [N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University], N. Novgorod, Russia, 29-33. (In Russian)

Zhenschiny i muzhchiny Rossii. 2020 [Women and men of Russia. 2020] (2020) [Online], Stat. coll, Rosstat, Moscow, Russia, 76, available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf> (Accessed 09 August 2022). (In Russian)

Zubok, Yu. A., Chankova, E. V. (2022), "Dynamics of using communication in the communicative space of youth", *News of higher educational institutions/ Volga region. Social Sciences*, (1), 18-30. (In Russian)

Zubok, Yu. A., Chankova, E. V. (2022), "Communication in the youth environment: socio-cultural features of expectations", *Social and humanitarian knowledge*, 8 (2), 178-189. (In Russian)

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2021), "Life activity of youth in a changing reality: features of social regulation", *Samoregulyatsiya zhiznedeyatel'nosti molodezhi: metodologiya i sotsial'nye praktiki* [Self-regulation of youth life: methodology and social practices]: a monograph in Yu. A. Zubok, O. N. Bezrukova, Yu. R. Vishnevsky and etc., scient. ed. Yu. A. Zubok, Epitsentr [Ltd Epicenter], Belgorod, Russia, 24-27. (In Russian)

Kuznetsova, N. V., Pronina, E. I. (2020), "The role of historical memory in the patriotic education of students (sociological aspect)", *Scientific Bulletin of the Humanitarian and Social Institute* [Online], (11), available at: <http://science-gsi.ru/wp-content/uploads/17.-Kuznetsova-N.-V.-Pronina-E.-I.-Rol-istoricheskoy-pamyati-v-patrioticheskom-vospitanii-uchashhejsya-molodezhi-sotsiologicheskij-aspekt.pdf> (Accessed 05 August 2022). (In Russian)

Lisovsky, V. T. (1990), *Sovetskoe studenchestvo. Sotsiologicheskie ocherki* [Soviet students. Sociological essays], Mysl' [Thought], Moscow, Russia, 216 p. (In Russian)

Mansurov, V. A., Pronina, E. I., Yuriev, P. S. (2018), "On the occasion of the 60th anniversary of the Soviet Sociological Association / Russian Society of Sociologists (SSA/ ROS)", *Research Result. Sociology and Management*, 4 (4), 16-27. (In Russian)

Mansurov, V. A., Chernysh, M. F. (2016), "Social justice: theoretical and empirical aspects", *Studenchestvo Rossii o sotsial'nom neravenstve i sotsial'noy spravedlivosti* [Students of Russia on

social inequality and social justice]: a collection of scientific articles / gen. ed. Yu. R. Vishnevsky. Rossiyskoe obshchestvo sotsiologov [Russian Society of Sociologists], Izd-vo UMTs UPI [Pub. House of the Ed. and Method. Center of the UPI], Moscow, Yekaterinburg, Russia, 10-96. (In Russian)

Mid, M. (1988), *Kul'tura i mir detstva: izbrannyye proizvedeniya* [Culture and the World of Childhood: Selected Works], Nauka [Science], Moscow, Russia, 430. (In Russian)

Mikheeva, I. A., Dulina, N. V. (2021), "Changing the role of art in the formation of the historical memory of young people (based on the results of applied sociological research)", *Pamyati pavshikh bud'te dostoyny!* [Be worthy of the memory of the dead!]: collection of materials of the scientific and practical conference, November 18, Volgograd / ed. board: E. V. Anufrieva, N. V. Dulina, R. M. Petruneva, VolgGTU [VolgSTU], Volgograd, Russia, 241-248. (In Russian)

Pavlov, B. S., Dulina, N. V., Pronina, E. I., Pavlov, D. B. (2020), "Monetary relations of "fathers and children" in the parental family as a means of consolidating generations (on the example of surveys of students in the Urals and the Volga region)", *Trudy IX Vserossiyskogo simpoziuma po ekonomicheskoy teorii* [Proceedings of IX All-Russian Symposium on Economic Theory], Collection of reports of breakout sessions, 26-31. (In Russian)

Piotrovsky, M. B. (2022), "It is impossible to cancel culture. Mikhail Piotrovsky – about the soft power of art", *AiF [AandF]*, [Online], 2022, (30), 3, available at: <https://goo.su/xRtC> (Accessed 06 August 2022). (In Russian)

Sovremennoe obshchestvo: otsenka sostoynaniya i perspektivy razvitiya [Modern society: assessment of the state and development prospects]: monograph (2021), gen. ed. N. A. Skobelina, N. V. Dulina, I. V. Vasilenko [and oth.]. Feder. gos. avt. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. obrazovaniya «Volgogr. gos. un-t». Izd-vo VolGU [Feder. state auton. educat. institution of high. education "Volgograd. state un-ty, VolSU Publ. House], Volgograd, Russia, 224. (In Russian)

Vishnevsky, Yu. R. (gen. ed.) (2020), *Spasibo pradedu za Pobedu...* [Thanks to my great-grandfather for the Victory...]: a monograph based on the materials of the monitoring "Russian students about the Great Patriotic War" (2005–2010–2015–2020) / Min-vo nauki i vysshego obrazovaniya RF. – [Ministry of Science and Higher Education of the RF], Izd-

vo Ural. un-ta [Ural. un-ty Publ. House], Yekaterinburg, Russia, 352. (In Russian)

Tsukerman, V. S. (1984), "Folk culture as a social phenomenon", authoref. of dis. Dr. Phil. Sciences, Sverdlovsk, Russia, 39, [Online], available at: <https://www.dissercat.com/content/narodnaya-kultura-kak-sotsialnoe-yavlenie> (Accessed 01 August 2022). (In Russian)

Shirokalova, G. S. (2021), "Russian family: close metamorphoses", *Izuchenie sotsial'nykh problem, vyzvannykh semeyno-demograficheskoy situatsiy v Rossii, metodami sotsial'nykh nauk (k 25-letiyu kafedry sotsial'noy raboty MGU im. N. P. Ogareva)* [Study of social problems caused by the family and demographic situation in Russia, using the methods of social sciences (on the 25th anniversary of the Department of Social Work of the MSU named after N. P. Ogarev)], Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference, Gen Ed. prof. L. I. Savinova, Saransk, Russia, 39-43, [Online], available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_46299338_93348824.pdf (Accessed 09 August 2022). (In Russian)

Shirokalova, G. S. (2022), "We and them: problems of self-identification of generations and peoples", *Transformatsiya obschestvennogo soznaniya v perekhodnuyu epokhu* [Transformation of public consciousness in a transitional era], Materials of the International scientific-practical conference. Nizhegorodskiy gosudarstvenniy lingvisticheskii universitet im. N. A. Dobrolyubova [N. A. Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University]; Vanadzorskiy gosudarstvenniy universitet im. O. Tumanyana [O. Tumanyan Vanadzor State University, N. Novgorod, Russia, 176-182, [Online], available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_47942663_91089761.pdf (Accessed 09 August 2022). (In Russian)

Yuriev, P. S. (2016), "Sociomental development of modern student youth (based on semiosociopsychological research)", *Sotsiologiya i obschestvo: sotsial'noe neravenstvo i sotsial'naya spravedlivost'* [Sociology and society: social inequality and social justice], Materials of the V All-Russian Sociological Congress, Rossiyskoe obschestvo sotsiologov [Russian Society of Sociologists], 3078-3085. (In Russian)

Yuriev, P. S. (2019), "Application of semiosociopsychological methods and approaches in the study of communicative practices of modern youth", *Sotsial'naya stratifikatsiya v tsifrovuyu epokhu: k 130-letiyu so dnya rozhdeniya Pitirima*

Sorokina [Social stratification in the digital era: on the 130th anniversary of the birth of Pitirim Sorokin], Collection of materials, 1043-1046. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 15 августа 2022 г.
Поступила после доработки 09 сентября 2022 г.
Принята к печати 09 сентября 2022 г.
Received 15 August 2022. Revised 09 September 2022. Accepted 09 September 2022.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Дулина Надежда Васильевна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия.

Nadezhda V. Dulina, Doctor of Science (Sociology), Professor, Head of Department of Sociology, Volgograd State University, Volgograd, Russia.

Мансуров Валерий Андреевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Москва, Россия.

Valery A. Mansurov, Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chief Researcher of Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), Moscow, Russia.

Пронина Елена Ивановна, старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Москва, Россия.

Elena I. Pronina, Senior Researcher of Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), Moscow, Russia.

Широкалова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, профессор, старший научный сотрудник Приволжского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Нижний Новгород, Россия.

Galina S. Shirokalova, Doctor of Science (Sociology), Professor, Senior Researcher of Volga Branch of the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), N. Novgorod, Russia.

Шкурин Денис Вадимович, кандидат социологических наук, доцент Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Denis V. Shkurin, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Юрьев Павел Сергеевич, научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Москва, Россия.

Pavel S. Yuriev, Researcher of Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), Moscow, Russia.